

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 26 декабря 1989 г. № 154 (6722)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

25 декабря 1989 года открылся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС. На рассмотрении Пленума внесены вопросы, связанные с решениями XX съезда Компартии Литвы.

С докладом на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На Пленуме выступили: А.-М. К. Бразаускас — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, М. М. Бурокаявичюс — секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), профессор Вильнюсского государственного педагогического

института, А.-Р. Х. Везиров — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, Н. А. Назарбаев — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, Ю. Н. Ельченко — секретарь ЦК Компартии Украины, В. А. Медведев — секретарь ЦК КПСС, В. В. Григорьев — первый секретарь Витебского обкома Компартии Белоруссии, Е. К. Лигачев — секретарь ЦК КПСС, А. М. Масалиев — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, В. А. Ивашко — первый секретарь ЦК Компартии Украины, В. И. Вяляк — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, М. Ф. Менашев — председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, Ю. Д. Маслюков —

первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР, В. С. Балтрунас — бывший секретарь ЦК Компартии Литвы, В. А. Крючков — председатель Комитета государственной безопасности СССР, Я. Я. Вагрис — первый секретарь ЦК Компартии Латвии, Г. П. Разумовский — секретарь ЦК КПСС, В. А. Березов — второй секретарь ЦК Компартии Литвы, М. Ю. Юсупов — первый секретарь Дагестанского обкома КПСС, А. И. Корниенко — член военного совета — начальник политуправления Балтийского флота.

26 декабря Пленум ЦК КПСС продолжит свою работу.

Обращение Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик

К гражданам СССР

Уважаемые товарищи! Сограждане! Завершая свою работу, второй Съезд народных депутатов СССР обращается к вам, гражданам СССР, нашим избирателям — работникам, крестьянам, интеллигенции, членам партии и беспартийным, женщинам и мужчинам, ветеранам и молодежи, атеистам и верующим.

Страна подошла к трудному и ответственному рубежу. От наших решений и действий зависит ее дальнейшая судьба. При всем многообразии взглядов, мнений, подчас противоположных, в ходе острого дискуссии вынашилось единство Съезда в главном: необходимо двигаться по пути социалистического обновления, начатого партией, не останавливаясь, не идя вконец событий, а решительно давая реформы по всем направлениям. Именно здесь, по нашему мнению, выход из ситуации, в которой оказалась страна.

Решим назревшие вопросы экономической и политической реформы — двинемся вперед, и динамичному, гуманистическому социалистическому обществу с высоким уровнем благосостояния народа. Застринем, допустим приостановку, если в реформах — будет нанесен труднооправданный ущерб для сегодняшнего дня, и для будущего.

Обсудив и поддержав меры правительства по оздоровлению экономики страны, Съезд, вместе с тем, пришел к выводу, что эти меры не сработают, если не будет значительно ускорено принятие жизненно важных законов, составляющих ядро экономической реформы. Они призваны обеспечить переход от социалистическому товарищескому хозяйству, являющемуся основой экономики, к рыночному хозяйству, являющемуся основой экономики, к рыночному хозяйству, являющемуся основой экономики, к рыночному хозяйству, являющемуся основой экономики.

социальной справедливости, права человека на оплату труда в прямой зависимости от его результатов. Съезд поручил Верховному Совету СССР уже на ближайшей сессии рассмотреть и принять этот пакет законов.

Народные депутаты считают своим долгом заявить следующее: никакие, даже самые совершенные законы и постановления не решат реальных проблем каждого гражданина. Только в результате общего труда, общих усилий у нас могут появиться в достатке продукты и товары, может быть обеспечено благополучие всех и каждого. Подарком нам ждать не от кого. Мы призываем вас поднять организованность и бескорыстность, повести решительную борьбу с потерями народного добра.

Съезд дал импульс в развитии политической реформы, повышению конституционной культуры, наполнению нашей социалистической федерации новым содержанием. Новое избирательное законодательство расширяет возможности для избрания в Советы народных депутатов активных, по-новому мыслящих граждан, способных на деле выполнять свои высокие обязанности.

Как и вся страна, депутаты с тревогой и болью воспринимают всплески межнациональных конфликтов, возникающих в нашем обществе, и обращают свой голос к каждому из вас, независимо от национальности и вероисповедания. Мы подошли к опасной черте, перед которой надо остановиться, положить конец раздорам и недопониманию, исключить методы давления, блокады и насилия. Не слепое ожесточение, а человечность, участливость, взаимное уважение, разум и

добра воля способны разрешить любые, даже самые, казалось бы, тупиковые конфликты.

Оценивая атмосферу в обществе, мы, народные депутаты, приходим к выводу, что нам, всем советским людям, нужно крепить доверие друг к другу, помнить, что нет виноватых народов, как нет и провинившихся поколений. Единение всех здоровых общественных сил происходит в условиях решительной переоценки нашего прошлого, восстановления исторической справедливости. Этот процесс идет непростой, затрагивает интересы и представления многих людей, тревожит их души и память. Нравственное очищение, осуждение репрессий, грубого попрания прав человека, репрессивной сталинской системы не должно бросать тень на целые поколения советских людей. Съезд обращает внимание на необходимость повсеместного уважительного отношения к государственным символам, историческим памятникам, духовным ценностям народа.

Мы призываем всех честных людей единым фронтом выступить против преступности, коррупции, спекуляции и хищений народного добра, за укрепление общественного порядка и уважение законов. Советский человек должен везде чувствовать себя в безопасности: на работе, на улице, дома.

Съезд уверен: преодоление любых проблем — экономических, политических, социальных, межнациональных — лежит только на путях революционного обновления общества, взаимопонимания между людьми и народами.

Мы призываем всех, дорогие соотечественники, и сплоченно вокруг идей и целей реформы, к активной работе во имя их осуществления! В начале Нового года желаем всем вам счастья, добра, мира!

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Москва, Кремль. 24 декабря 1989 г.

Есть мнение!

О журнале «Родина»

С. Хависов, Черноморск

Прочитав о том, что с января будущего года журнал «Родина» станет всесоюзным органом Верховного Совета и Комитета РСФСР (Есть мнение, 7 декабря). Что же это происходит? Ведь в выпусках этого журнала, как и журналов по истории всей страны, как журналов дружбы народов, а не обыкновенный республиканский журнал, типа нашей «Удмуртки». Кто меня (нас) спрашивает?

О положении Верховного Совета СССР

В. Бараново, Шостка

Оказываясь, средства на содержание Верховного Совета СССР проходят по смете Совета Министров. Но это же абсолютный юридический нонсенс! Как можно было на этом кардинального перераспределения власти между различными государственными институтами допустить позволения, при котором исполнительный орган способен, пусть даже временно, пусть опосредованно, оказывать давление на законодательный?

О массовом физкультурном движении

М. Криво, Звенигород

Мне как человеку, десять лет проработавшему в спорте, известно, какие государственные средства тратятся на поддержку профессионального спорта. Но от этого мало люди не становятся здоровыми. Массовое физкультурное движение пока только в воздухе. А в школах и вузах подростковое поколение отстает в физическом развитии. Любители, энтузиасты, любители получают доступ к профессиональному спорту, а профессиональный спорт — у других. Да и средства высосаны из кармана. Более благоприятные условия — развитие массового спорта, физической культуры, физической культуры.

ю права выдвинул своего кандидата? — читая в письме В. Симонова, В. Тарасова, В. Ковалова и других работников культуры из Ельнинского района области.

Лет десять назад многие критические статьи заканчивались риторическим вопросом: «Куда смотрит районный комитет?», а производственные фильмы — президом мудрого и справедливого представителя обкома, который в пять минут решил любой конфликт. Стремление контролировать буквально все — с одной стороны, и

нматься на собственном инструменте столько, сколько я хочу, и тогда, когда я хочу. Если дойти до пенсии, выделит мне государство 90 рублей... Может, и что не так понимаю, но мне такая «социальная защищенность» кажется ничтожной. И «за лужу обидно», — пишет Н. Шубина из Ленинграда.

Как же случилось, что люди талантливые, умные, обладающие качествами, которые высоко ценятся в любом обществе, оказались у нас за чертой бедности? Вот какое объяснение дает

способная прозвучит правильно слово, приходившая в школу неоправданно, с засаленными рукавами. И они оптимисты наших детей? Что же мы хотим? — спрашивает Н. Шальская из Сумской области.

«Вся беда происходит от нашего бесплатного образования. Ученик учится копейка, а знает, что из школы его не выгонят. Учитель копейка преподает, уверенный, что его не уволят за профнепригодность. Родитель не имеет права на школу, не преподавателя выбирать для своего

бу детей, которые не имеют средств. И им приятно будет это сделать».

Сейчас у нас в культуре внедряется хозрасчет. Что происходит в результате, мы видим: растут цены на билеты, искусство со сцены, а экраны вытесняют коммерческие спектакли, фильмы, «Летом Мурманский драмтеатр показывал у нас «Интердевочку». В спектакле было много молодых красивых актрис, сюжет раскрылся до предела. Целый месяц — полный аншлаг. А вот приехал Малый театр с Марцевичем в «Шаре Федоре Иоанновиче» с Михайловым и «Детях Ванюшиной» с Васильевым и в «Красавице мужчине» — и в зале пустые места», — сообщает А. Рубан из Барнаула.

Странно представлять, что будет дальше, если мы не найдем возможности увеличения ассигнований на культуру. «Я удивляюсь, почему у наших руководителей не возникает вопроса: неужели только от большой любви к искусству и благотворительности известные промышленники Хаммер, Форд, Рокфеллер содержат учреждения культуры, больницы, приюты, несут расходы на оркестры, выставки, концерты, учреждения премий и т. д. Ответ на поверхность. Суммы этих расходов не облагаются налогом. И все, что делается этими учреждениями культуры, тоже не подлежит налогообложению. Следовательно, выгодно и промышленникам, и народу. Если бы у нас средства, вложенные в культуру, кооперативом в культуру (между прочим, образование, медицина), были гарантированы, то на эту сумму пришлось бы платить налог, и не было бы прогрессивным налогом, то это позволило бы нам в какой-то степени обеспечить себе защиту от бездуховности, безнравственности», — полагает Р. Кабаргина из Ростова-на-Дону.

Многие письма, приходящие в редакцию, как и это, адресованы Николаю Николаевичу Губенко. Работники культуры и зрители связывают много надежд с его приходом. Что же пожелаем новому министру, нашей культуре, а также и всем нам успеха в Новом году.

Н. РУСАКОВА.

СЪЕЗД ЗАВЕРШЕН. РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Осмысление и анализ всего того, что произошло в минувшие две недели в Кремлевском Дворце съездов, — и сам ход второго Съезда народных депутатов СССР, и его решения, — надо полагать, впереди. Не будем преувеличивать его значение для судеб перестройки, чтобы потом не разочаровываться. Однако и преувеличивать тоже ни к чему. Путь и правовому государству, и экономической стабильности весьма непрост, и сделан на этом пути шаг или всего лишь шаг — покажет время.

Времена единодушных одобрений прошли. Но нам хочется уже сегодня получить хотя бы какие-то добрые результаты. Не могу сказать, что их нет совсем. Мы видим их, есть кто. Мы соотносим свои взгляды и позиции с теми, что высказываются с трибуны. Проверяем и уточняем прогнозы на завтра.

Но все дело в том, как мне кажется, что страна сегодня выводит на такой стадию, когда нужны конкретные законы, после которых изменения происходят не только в сознании. А то ведь может возникнуть впечатление, обернувшись пессимистическим. Думаю, предугадая это, Съезд нашел решение проблемы, поручив Верховному Совету разработать и ввести в действие основополагающие законы — о собственности, о земле, о местном самоуправлении, что поможет при осуществлении глубоких перемен сохранить последовательность и принципиальность.

Мы уже рассуждали о политике депутатов — давайте культуру, искусство, науки создать парламентскую ассоциацию «Культура». В последний день работы было оглашено заявление этой депутатской группы, в котором высказывались не только озабоченность состоянием культуры, нравственности, духовности в нашем обществе, но и определялись приоритетные задачи в этих сферах. И Съезд принял, по-моему, единственно правильное на сегодня решение: создать в Верховном Совете самостоятельный и полномочный Комитет по культуре, выделив его проблемы из Комитета по науке, народному образованию и культуре, и Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и этнокультурных традиций, охраны исторического наследия. Верховный Совет решил, что возглавит это подразделение. Задача же его вытекает из самой сути: выработка культурной государственной политики.

С завершением работы второго Съезда народных депутатов СССР завершается и достояние бурной год в политической жизни страны, начиная с выборов народных депутатов СССР; первый Съезд, ознаменовавший начало многопартийности, несмотря на многочисленные нарушения, существование влияния на нашу жизнь беспрецедентная работа первой сессии Верховного Совета, на которой фактически впервые на законной основе формировалось правительство страны; вторая сессия, разрабатывавшая основополагающие законы, и наконец, второй Съезд, на котором, как и в обществе, шла открытая, в духе времени, политическая борьба.

А. КАМЕНЕВ.

«УГРОЗА... МИРА»

ЗАМЕТКИ НАШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

«Угроза миру!» Так серьезно пресса Америки, вернее — Соединенных Штатов — формулирует главную, мучающую со стороны деловых людей Уолл-стрит проблему нашего времени. Конечно, не все согласны с такого рода «оформлением» мыслей, обрувающихся с недавних пор в виде видения деловых людей, в просторечии — американских бизнесменов, и, по правде говоря, далеко не все из происходящего согласуются с этим «ощущением».

Тревога в нем больше, чем смысла. В лабиринтах сомнений зарождалась мысль о том, что такого рода «ощущения» могут повлечь за собой неприятие постулатов нового политического мышления, самого его духа, что боится конверсии, разоружения, заключения соответствующих договоров, в конечном счете — боится ухудшения международной обстановки. Вопрос в основе своей сводится к тому, насколько живуч так называемый военно-промышленный комплекс. Насколько он сохранил возможность и способность рычать, скаля зубы, и открыться на разгуливающих малых сил, возмещающих о мире без войн и без ядерного (пока!) оружия.

Григорий ОГАНОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Еще одно преступление против природы. Заметки начальника трех экспедиций на Арал Александра СИТИЧЕНКО.

3 страница 5 страница

ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ НАШЕЙ

«Проблема Арала и Приаралья — это проблема не региональная, а общесоюзная, а даже международная...»

«ЗАКРЫТИЕ» АРАЛА

В ряду катастроф, связанных с деятельностью человека, трагедия Арала стоит особняком: здесь не было взрыва, здесь не столкнулись поезда, здесь не погибла АЭС...

его жителями — на Кокарале не стало питьевой воды. В 1982 году в порту осталась лужа. К морю можно было добраться на вездеходе — десять километров прыжков и поворотов среди барханов...

сравнении с той, которой подвержена земля средней полосы России или Украины. Во время «Дней Арала», проходивших в Москве в 1988 году, участники собрания видели кинохронику: девочки в национальной одежде на хлопковой плантации и полноватый из машины...

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ МИТРИДАТ И ВОКРУГ НЕГО

Более года назад в «Советской культуре» была опубликована статья директора Керченского историко-культурного заповедника Э. Яковенко «Будущее на Митридате»...

конечно, очень нужные южному приморскому городу). То же с картиной Галерей — ныне отделкой изобразительных искусств заповедника...

«МЕЖДУ НАМИ БРАТЬЯМИ ГОВОРЯ»

Яркий, красочный подарок готовит зрителям один из ведущих музыкальных коллективов страны — Государственный ансамбль фольклорной музыки СССР под управлением Владимира Назарова...

ДИВАН ОТ БЮРОКРАТА

Когда я приехал в очередной раз на строительную площадку Красноярской мебельной фабрики, одна из собеседников «доверительно» сказал: «Эта фабрика никому не нужна»...

хих домов, мешающих проложить теплотрассу и назидательный коллектор. Поэтому строители и не могут заключить договор с субординированными организациями, чтобы обеспечить теплом фабричные объекты...

Помните, какие страсти кипели на сессии Верховного Совета СССР, когда в повестке дня стоял вопрос о кооперативах? С трибуны летели отпоры не парламентские выражения в адрес новозападных советских дальцов...

Что тому виной? Зависть бедного и неправедную богатству, неправедную и несправедливую? Да, конечно. Но ведь и полная информированность о тех кооператорах, которые трудятся не за страх, а за совесть...

ЧТО ТАКОЕ «ТИТАН»?

Титан, радио удалит оборотной стороне кооперативной «медали»: риторика, подпольному бизнесу, повзвизывая с нас легальными миллионерами — сансационной!

дичина действий кооперативов, реконструкция объектов здравоохранения, создание лабораторий районного центра по диагностике СПИДа. Но то планы — есть уже и вполне конкретные дела. За последнее время в существовании «Титана» капитально транзитировали госпиталь автостроения Вальки Отчужденной войны, выдана пятнадцатидесять тысяч рублей райздоровотделу...

СПЕКТАКЛИ

В Московском театре на Таганке состоялась премьера спектакля «Дочь, отец и гитарист»...

спелось очень многое. Но есть в нем и одна главная, свертывающая тема — свобода и несвобода личности...

СУДЬБА, СУДЬБЫ, СУДЬБЕ...

только кистями живописцев и старинными уличными музыкантами. О нет, само время посланником, и тайны его скрывает до одной мысли...

цыйся куб в центре — единственная декорация — опять-таки символ замкнутого, давящего пространства...

Непродуманными капризами судьбы. Когда-то по мрачной улице, населенной энцефалитиками...

«Дочь, отец и гитарист» — спектакль психологический и философский. И, безусловно, политический...

Это спектакль о судьбе дочери и отца. Конечно. Вот он в символическом прологе готовит ей и будущий взрослый мир...

Но не подумайте, что новая постановка на Таганке — мрачная и беспросветная. Отнюдь. В ней звучит пронзительная, щедрая нота — ностальгия по юности...

Впрочем, не хочется быть марionеткой, не надо. Но только тогда звать все время проповедать слово стана...

Своего рода эмблемой спектакля становится «Девочка на шаре» Пинассо. Эмблемой и лейтмотивом. О знаменитом полотне напоминают и репродукция на небольшом кубе...

Этот спектакль сравним с талантливой музыкой. Ибо, как и музыку, каждый может его «услышать» по-своему.

Что можно добавить к этому? Разве только, что Виктор Медведев работает в театре всего два года, что это впервые его большая роль...

Марина ЮРЬЕВА. В. Медведев — Дочь. Ю. Медведев — Отец. Фото В. Ахлюмова.

ОБЩИЕ ЛИЧНЫЕ БЕДЫ

Кажется, с признанием таджикского языка государственным для творческой интеллигенции республики наступил звездный час...

Театры по привычке вывешивают транспаранты о начале нового сезона, анонсируют новые пьесы, но старыми идеями...

«Рубль». Доскональная психологическая разработка каждого штриха, умение «обстоять», «обогреть» антура, создать ему благоприятную среду...

Сцена из спектакля «Лолла и Лоччи». Фото В. Иващенко.

ИМЕНА Характер «сибирской закалки»

Сохранилась фотография, датированная 1973 годом. На ней изображены выпускники Новосибирского хореографического училища...

Нет, Александр не «ворвался» на балетную сцену, никого сразу не увидев, не порази, он шел к своим успехам незаметно...

НАШИ ГОСТИ

СВОЕ И ЧУЖОЕ

По собственному почину или по иронии судьбы, но Старый театр из Кракова привез на гастроли в Москву произведения лидеров нашего собственного театрального протеста...

Краковское «Преступление и наказание» на сцене Таганки (буквально на сцене: зрители шли по пустому залу за кулисы и рассаживались в наскоро выгороженном амфитеатре на скамейках...

Сказанное только что — итог, вывод из роли, но не сама роль. Радзивилович тонок в работе, и его Раскольников, как человек, как живое существо, богат и глубже, чем навязанная идея...

«Портреты» в постановке Ежи Яроцкого попал и нам на закате каниталистского театра. Общественная совесть вроде бы еще нуждается в разоблачении черной магии сталинизма...

В исполнении Радзивиловича Родон Романович иерархичен: максимист, очкастый, с узко посаженными глазами. Не студент — мясник лет под сорок...

Еще недавно наш театр призывал Федора Михайловича в собеседники, пытаясь размышлять о судьбах России в центре внимания были, естественно, «Бесы»...

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

В. ГОЛУБИН. Александр Горбачев. Фото Д. Куликова.

Из коренных понятий перестройки после гласности наиболее популярна реабилитация — горькая радость с сухими глазами (слезы давно выплаканы). Реабилитация в более широком смысле может даже «поспорить» с гласностью по необоримому охвату: от миллионов имен репрессированных и расстрелянных до искорененной, оказавшейся на грани развала экономики, от извращенной идеологии и политики до разрушенной духовности общества и отдельно человека; от полностью распотрошенной законности до «остаточной культуры» и т. д.

В мощном потоке реабилитации всплыла наконец на свет божий и книга Ф. И. Шалапина «Маска и душа», в судьбе которой отразилась общая трагедия советской творческой интеллигенции. Нет, книга великого сына земли русской не была уничтожена, не сожжена, не взята из библиотек — под нож (как, скажем, весь творческий классический произведения о Великой Отечественной войне «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова) — и только потому, что появилась она впервые за рубежом, в Париже. В 1932 году. Счастливой самой книги, ее автора, да и наше с вами, читатели, что она не вышла тогда в Москве, а Федор Иванович не стал членом Союза писателей СССР, созданного в 1934 году и репрессированного на 90 процентов его тогдашнего состава. «Маска и душа» появилась в Москве в нескольких экземплярах и тут же попала под арест. Почти 60 лет провела она в заключении, за семью замками «спецхранов». На полках-камерах эмигрантской, белоэмигрантской литературы.

Есть в немецком языке такое выражение — рупфурд, в переводе — убийство репутации, алуомишленне убийство. Рупфурд книги «Маска и душа» совершил на страницах «Правды» в декабре 1932 года известнейший в те времена советский журналист М. Кольцов. Вот один фрагмент из его «рецензии»: «Книга «Маска и душа» — страшная книга. Страшная не какими-нибудь трагическими откровениями или разоблачениями. Она страшна спокойной и мерзостью человека, похобно оголившегося, выступающего наложником некоторые части тела... Федя Шалапин становится особенно жалким, когда чует носом какое-нибудь материальное благо... Ковство шантажной девочки он сочетает с меткой хваткой бланного молодца из темных переулков... Захлопнем страшную книгу. Это писак даже не белоэмигрант».

Темные, забытые нуждой и лишениями люди в полове революционных событий 1917 года наряду с помещичьими именами в слепой ярости итти и усадьбу А. Пушкина, громилы и разворывали дом А. Блока, на глазах у Ракмановых, трюма его дом и жили роль — их можно теперь если не оправдать, то понять и пожалеть. Кольцов же был опытным литератором — он сознавал, что творил.

Все громадное фактическое и духовное богатство книги было отброшено «за кадр». Эта «рецензия» выпорхнула в печать, как одна из первых «визитных карточек» — печатных публичных документов, ставших вскоре в нашей стране массовым явлением (и поныне не признавшим долго жить). С тех пор книгу «Маска и душа», отлученную от народа, предали безжалостной анафеме, а ее автора (еще с первой клеветнической кампании в 1927 году — и тоже во главе с М. Кольцовым) диффамировали как «сталиниста, продавшего Родину за двенадцать рублей», как «мажорного реакционера», «врага Советской власти и советского народа», «белоэмигранца». Эта «сплиска злобы» над име-

ем, судьбой и даже гробом Шалапина не утонула до сих пор.

На четвертом году перестройки, весной 1988 года, в одной известнейшей музыкальной организации с двумя фундаментальными эпитетами в названии — «государственный» и «центральный» — мне отказались выдать даже на полчаса «Маску и душу», пояснив устам заместителя директора по науке: это книга эмигранта Шалапина, издана за границей в эмигрантском издательстве, нужно официальное хо-

ШАЛЯПИН БЕЗ ГРИМА

ЧИТАЯ КНИГУ «МАСКА И ДУША»...

датайство... Выслышлось, кстати, что сама зам. директора ее не читала — но «знает». Мне тут же вспомнилось недавнее яростное письмо в центральную газету от ленинградского жителя Ф. Мужейкина: «Шалапин — автор книги «Маска и душа». Это факт! Я этой книги не читал. Но читал другую (сослался он именно на упомянутую статью М. Кольцова. — Т. Е.). И я, рабочий Кировского завода, говорю: какой же ты гад, Федя (написать обязательно с маленькой буквой)!» А некимогим позже, в январе 1989 года, газета «Труд» напечатала мнение военнослужащего В. Булдакина: «Много лет создавали музей Шалапина (даже страшно подумать — человеку, который изменил Родине)... Причем без редакционного комментария, без единого слова возмущения...»

И вот наконец я свободно держу в руках многострадальную книгу, великодушно, с любовью изданную Всесоюзным объединением «Союзтеатр» СТД СССР (Главная редакция театральной литературы). Низкий поклон всем, кто участвовал в подготовке и выпуске «Маски и души» — полностью, без канх-либо купюр. В предисловии выдающегося советского режиссера В. Покровского сказано незамутненная правда о Ф. И. Шалапине, артисте и человеке: «...Шалапин был не только актером-певцом выдающегося таланта, но художественным и общественным явлением русской национальной культуры. Явлением такого размаха и свойства, когда национальные качества художника становятся интернациональными, всеобщими, принадлежащими общечеловеческой культуре... «Маска и душа» больше, чем учебник, исследовательский труд, советчик. Это исповедь Великого Артиста и Человека... Ныне мы с презрением отбрасываем всевозможные наветы обывателей, стремимся опутать клевету незурядную личность Шалапина... У Шалапина можно и должно учиться не только профессии, но и искусству, но и художественному подлинничеству — самой жизни с ее напряженными и непрерывными трудом, с радостями побед, неуспокоенностью, любознательностью, отсталости, мещанству и пошлости... Книга ознакомит нас с личностью разнообразнейших интересов, с одаренным литератором, искренним человеком... Но, может быть, самое приятельное свойство этого произведения — его

страниц мощный импульс для возрождения свободного, самостоятельного мышления. Именно возрождения, ибо наше нынешнее «новое мышление» есть возвращение к цивилизации, отброшенным общечеловеческим ценностям, возвращение из того перманентно-деформированного социализма, когда «законность» была подменена целесообразностью, мораль общечеловеческая — монстром морали классово-партийной, а самостоятельная мысль заменялась знаком тире между двумя цитатами из «курсов» и речей очередных лидеров.

На ликвидацию этого «тире» читателя «Маска и душа» натолкнет «легенда» о Шалапине, согласно которой трагедия великого артиста заключалась в том, что он уехал и не вернулся на Родину. Очень стойкий стереотип, отражающий не причину, а следствие. Истинная трагедия Федора Ивановича гораздо более глубока и серьезна: она в том, что он далеко опередил время и заперенное массовое сознание своей органической правдивостью, уникальным чувством собственного достоинства в любых ситуациях, «несвоевременной» свободой мысли и прозорливостью. На странице 270-й «Маски и души» еще раз подчеркнут главный девиз, credo Шалапина, которому он не изменил до смертной минуты: «Свобода человека в его жизни и труде — величайшее благо». Свободным, неслепым, неслепым мышлением он сличком высоко, на целый порядок, как говорят физики, «высунулся» из «словоохватных рядов». Е. Дингиревская пишет в послесловии: «Маска и душа»: «...Возможно почти не разрешимое для Шалапина противоречие — принятие необходимости идей революционного переустройства и вместе с тем решительное несогласие с методами их конкретного воплощения, невысказанность которых Шалапин ощущал в реальной жизни. Он увидел в них неоправданную жестокость, провал, насилие над личностью, недоверие и пренебрежение к таланту... Революцию Шалапин воспринял прежде всего как полное раскрытие личности художника». Но, увы: «Я все яснее видел, — вспоминает в книге Федор Иванович, — что никому не нужно то, что я могу делать, что никакого смысла в моей работе нет. По всей линии творческого взгляда... сводилось к тому, что, кроме пролетариата, никто не имеет никаких оснований существовать и что мы, актеры, ин-

чего не понимаем... И этот дух проникал во все поры жизни, составлял самую суть советского режима в театрах. Это он убивал и замораживал ум, опустошала сердце и вселяла в душу отчаяние».

«Утилитарно-революционный», классовый подход Шалапина жестоко и неоправданно ощущал на себе лично. Несмотря даже на то, что Ленин любил, после обращения к нему Шалапина и встречи, помог отстоять режиссуры, костюмы и декорации Мариинского театра, Федор

Иванович не был огражден от постоянных унижений и дискредитации: «Итак, я — буржуй, — вспоминает он в книге. — В качестве такового я стал подвергаться обсыкам... У меня отняли все, что отнять можно было (заработанные своим, а не чужим трудом. — Т. Е.)... И меня сколько могли грабили по мандатам и без мандатов. Обсымали и третировали буржуем».

В то время М. Горький, лучше других знавший свободную природу Шалапина, испытывал непреодолимую тревогу за него. «Когда я, — пишет Федор Иванович, — во время большевистской революции, сохотел покинуть родную страну и мучался сложившейся обстановкой жизни и работы, спрашивал Горького как брата, что же он думает, мне делать, его чувство любви ответило мне: «Ну теперь, брат, я думаю, тебе надо отсюда уехать». Отсюда, это значило — из России».

Но гораздо страшнее личным неприятностям являлся для Шалапина неоправданное, противозаконное репрессии против многих «буржуазных интеллигентов», часть которых Шалапин и Горькому удалось личными обращениями к властям «вытащить»-таки из тюрьмы и slavery от расстрелов. Конечно, Шалапин испытывал и огромное воздействие яростного протеста Горького, с которым тот выступал в статьях под общим названием «Несвоевременные мысли» в основной или же еще в 1917 году газете «Новая жизнь». С письмами-протестами против повальных арестов и расстрелов писатель обращался и лично в Ленинку. Очевидно, из-за акций Горького по инициативе Ленина Политбюро на заседании 11 сентября 1918 года назначило комиссию «...для проверки ареста буржуазных интеллигентов ололокодетского типа и для освобождения кого можно. Ибо для нас ясно, что и тут ошибки были». (Из письма Ленина Горькому 15 сентября того же года).

...Шалапин работал над книгой «Маска и душа» в конце двадцатых — начале тридцатых годов, когда вся советская печать захлебывалась дифирамбами «великому отцу народов» (кстати, в редчайшем порыве откровенности, в беседе со своим любимцем, известным авантюристом А. Яновским Сталин однажды саркастически признался: о том, что он — великий вождь и учитель, ему стало известно из газет). Так вот, Шалапин пошел наперекор

всеобщему публичному лаянеству и в отличие даже от многих крупных умов одних из первых сумел разглядеть бесчеловечную сущность Сталина. Он открыто сказал об этом в «Маске и душе» еще в 1932 году, то есть до начала массовой инквизиции и геноцида, который только сегодня, в конце 1989-го, решением Верховного Совета СССР признан преступным. Полагаю, что М. Кольцовым выдана тут помощь на Шалапина прежде всего в угоду Сталину, которому Федор Иванович дал в книге «Маска и душа» поразительную по смелости «объективную»: «Когда я впервые увидел Сталина, я не подозревал, конечно, что это — будущий правитель России, «обожаемый» своим окружением. Но в то время я почувствовал, что этот человек в некотором смысле особенный... что этот человек «путить не будет. Если книга (то есть, Сталину, а не народу. — Т. Е.), он так же являю, как мякя его беззастенчивость поступка в митингах слонгах, и сташует, и взорвет храм Христа Спасителя, пошу али телеграф — что угодно. В жесте, двинувших, внутри, глазах — это и все было». Шалапину не довелось увидеть, сколь быстро и чудовищно расширится в реальности пророчество.

«Платон мне друг, но истина — дороже» — именно на этой принципиальной основе, а не по каким-то личным недоразумениям, разошелся Шалапин с самым близким и дорогим своим другом — М. Горьким. «...Мы вдруг стали различно понимать и оценивать происходящее в России», — пишет он в книге. — Я думаю, что в жизни, как в искусстве, друг правд не бывает — есть только одна правда... На общей нам правде прежних лет мы уже не сходимся... Ведь все эти русские мужики Алексеевы, Мамонтовы, Саложниковы, Сабашниковы, Третьяковы, Морозовы, Шукнины — какие все это козыри в игре наций. Ну а теперь это — кулак, вредный элемент, подлежащий беспощадному искоренению... И как обидно мне знать теперь, что они считаются врагами народа, которых надо бить, и что эту мысль, оказывается, разделяет мой первый друг Горький...»

В самом зародке распознал Шалапин духовное и физическое оплошование советского народа колечкой проломкой сталинских монголтерей, твердо зная, что и ему лично угрожает судьба политического «зэка», риска он вернуться в СССР. Он писал дочери Ирине в Москву: «Я у вас там слыву отчаянным преступником... Пошлют в Солянку, как ни оправдывайся! — Нет уж».

Особая актуальность «Маски и души» в том, что Шалапин яростно выступил против лжи и насилия в культуре, художественном творчестве.

...В 1927 году, когда Шалапина по клеветническим наветам лишили звания первого народного артиста республик, Федор Иванович со свойственным ему достоинством сказал: «Что же, я после этого перестану считать себя Шалапиным или стану антинародным артистом? — Я, который вышел из гущи народной, всегда пел для народа». И еще: «Мое имя в искусстве заработано мною потом и кровью и всевозможными лишениями. Мне имя не раз прощалило мою Родину далеко за пределами ее, можно сказать, всемирно».

Вот таким предстает он на страницах своей книги — гением общечеловеческого искусства, мировой культуры, смелым, глубоким мыслителем. Патриотом России — до и послереволюционной.

Том ЕМЕЛЬЯНОВ.

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

О СНЕГЕ, О ЛЕСЕ, О ПТИЦАХ

Когда-то здесь росла картошка да стола злеа, даво никому не нужной. А еще раньше было много белок. Но ребята из подступающего вплотную города заодно с деревенскими всех половили. Бегать ходил в родителем — не помогло. А птицы остались... Не это ли печальное воспоминание легло в основу акварели, названной Нелле Юрэнне «Будущее земли Каменного города, и вдруг прямо из камня выросло дерево, и тут же из него дерево, откуда ни возмись, прилетела птица. Птица самая что ни на есть обыкновенная, но люди, собравшиеся вокруг, смотрят на нее, как на невиданное чудо.

Сюжет иррачен, но акварель оптимистична, как и сама Нелле. Когда строились мастерские пороги всевозможных инстанций, посылал Нелле. А там горючки: «Приходите на следующую неделю. Для Нелле следующая неделя началась с понедельника, в понедельник и шле. Может, поэтому из всех творческих союзов мастера Литовского общества народного искусства мастерские получили перемин. Этаний терем средя сосен на окраине Вильнюса.

Проект был выбран из восьми. Правда, выбирал не те, кому здесь творить, потому Нелле до сих пор не может найти для работы удобного места, все угла углы... Зато оригинальный, гостям — в он здесь чести — нравятся. Да и хозяева обаялисы. Поначалу замерзали, а как закончателли шели, утешили дворик, так и жмут в уют. Зимой — в снегу, летом — в зелени и всегда — в тишине. А что еще нужно мастеру?

Впервые вырезал из бумаги Нелле Юрэнне увидела на выставке и вспомнила, как жила после войны в Тракайском районе. Мама работала продавцом в магазине, а полдня в нем были так же грубо, неоструженные, что все время грозил занозам. А что это не случайно, не приходилось покрывать бумагой, но просто бумагой — не красило. И она с мамой вырезали бумажные салфетки, особенно старалась под Новый год, все районное начальство съезжалось смотреть.

— А вообще, — рассказывает Нелле, — в Литве издавна вырезали из бумаги занавески на окна, абажуры на керосиновые лампы. Даже самими популярными людьми были различные товары, но издали из не столько из-за товарищеского обмена, которую и пускать было. После войны бумага перестала быть дефицитом, в вырезки исчезли. Зачем вырезать занавеску из бумаги, если можно купить тюлевую... Сегодня Нелле одна из тех, кто возрождает старинное ремесло. Правда, жить ему, счи-

тав мастерца, лишь в том случае, если не залепится под музейным стеклом, а найдает дорогу к людям. И, кажется, уже находит. Во всяком случае на застенках веранды алитусских домов вновь появились бумажные занавески.

Самодельная дверь вела в мастерскую и скульптору Илолитасе Ужурини, резчику по дереву, мастеру, известному не только в Литве.

— Какой я мастер! Мастера все с бородой! А я пробовал — не растет.

Илолитас, и рассказывая, продолжал орудовать ножом. А я глаз не могла оторвать от кресла, на котором он сидел, массивного, деревянного, на диво украшенного резьбой. Перехватив мой взгляд, обронил: «Из тополя сделал. Его спили-

ли и выбросили, а я подумал, зачем же пропадать!..»

Прошу Илолитасе провести со мной экскурсию по его мастерской-музею и тут же понимаю, что сравнение с музейным неверно вовсе. Не экспонат здесь, а тот особый мир, наполненный реальным, на другую — выдуманный, в котором и возможно только существование художника.

— Однажды, я был тогда маленький, отец взял меня с собой саять горюх. Я устал, конечно, и на обратном пути он посадил меня в корзину... Когда я резал садовое светило, то решил посадить в корзину сразу трех мушкет... А это «Вясня». Удаляется! А у нас весна — мужское имя. Я и изобразил будущего мужчину, разбрасывающего цветы... Писатель

Яонс Кузмискис. Почему на коне! А захотелось так, а то все пешком и пешком. А вообще-то мне одну голову не интересно давать. Смотрю на курок дерева и подбираю сюжет. Вот из этого куска целая сказка получится — о лесной богине, сохраняющей лес...»

Стоит заговорить о лесе, Илолитасе грустит. «Еще в школе, когда учился, слышал: последний медведь ушел из Литвы. С тех пор лес только гибнет. Скоро и про дуб только останется. Скоро и про дуб только останется. Скоро и про дуб только останется...»

Наука нехитрая, а достигла годами.

— Детство мое было таков,

что чуть подрост — определили в пастухи. Еще подрост — и плуг поставили. Семнадцати лет не было — на войну пошел. А вернулся — ни кола, ни двора. Попав в Вильнюс, устроился на завод, а там что? Отработай восемь часов, солнце, если лето, еще часов, пять, плясать с самодельностью не хотелось, а вот руки просились дая. Обработай пустующий подвал, сооруди там пачку и стал вырезать старинные да старую, мушкетеров, рыбаков, лесорубов... Как-то пригласили меня в Будапешт, на международный семинар скульпторов. Возвращаясь, я мне — приказ выселялся, мол, из подвала, бенио здесь будем строить... Приказ тот Илолитасе Ужурини на память не помнил, но сохранил. Велик соблазн процитировать. «В целях обеспече-

ния сохранности социалистической собственности и пресечения каких-либо возможностей получения нелегальных доходов прекратить производство в личных целях любой продукции на территории завода, в том числе работу народных умельцев... Шел 1986 год. По всей Литве уже стояли работы скульптора, количество их приближалось к тысяче. Но — приказ есть приказ, с подлинным и печатью, освобожден мастер подвал.

— А здесь хорошо, — Илолитас обвел кругом и рукой, и взглядом, — свободно. Какая дурь в голову войдет, то и вырезано... Небо чисто, береза под окном... А вот гляньте, гляньте в окно. Видите терем резной! Кузнати! Могильники вяд, а никому не мешают. А

эта красавица помешала. Снежинки хотели. Еле отстояли, ведь кузнечу нужен гор, наковальня нужна... Я сначала не поняла, кому мешала кузнечка и почему ее хотели снежинки. Оказалось, она не входила в проект строящихся здесь мастерских и вообще повалась гораздо раньше. Ну что же, бывало, и здравый смысл побеждает. И мы благодарны этому миру, сейчас возможность загнать на огонек и кузнечу Владасу Витасу.

— В роду моем не было кузнечков, да и я, как видите, не из тех, кто подковы рукой разрезает. Однако на здоровье не жалуюсь... До армии жил с отцом, он учитель и очень приязнен и земле. А я, как отслужил, в Паневежисе поддался, стал слесарем-инструменталь-

ником на заводе. Полобили меня. А отсюда до кузнечного ремесла рукой подать. Поначалу, можно сказать, было плохо: сделалось подвеснички какой... А лет десять уже, как в кабале, да сладостная кабале эта Жена, син ругают: в отпуск бы поехал, а для меня, как лето наступит, так самая работа. Тут на свадьбе два дня гулял, так не понял: устал или отдалому. Работа, она как наркотик, если любишь. Только не думайте, что из-за денег. Я, когда работаю, про деньги не думаю. Нет, не бесплатно, конечно, но деньги — на последнем месте. Сначала они — прироста.

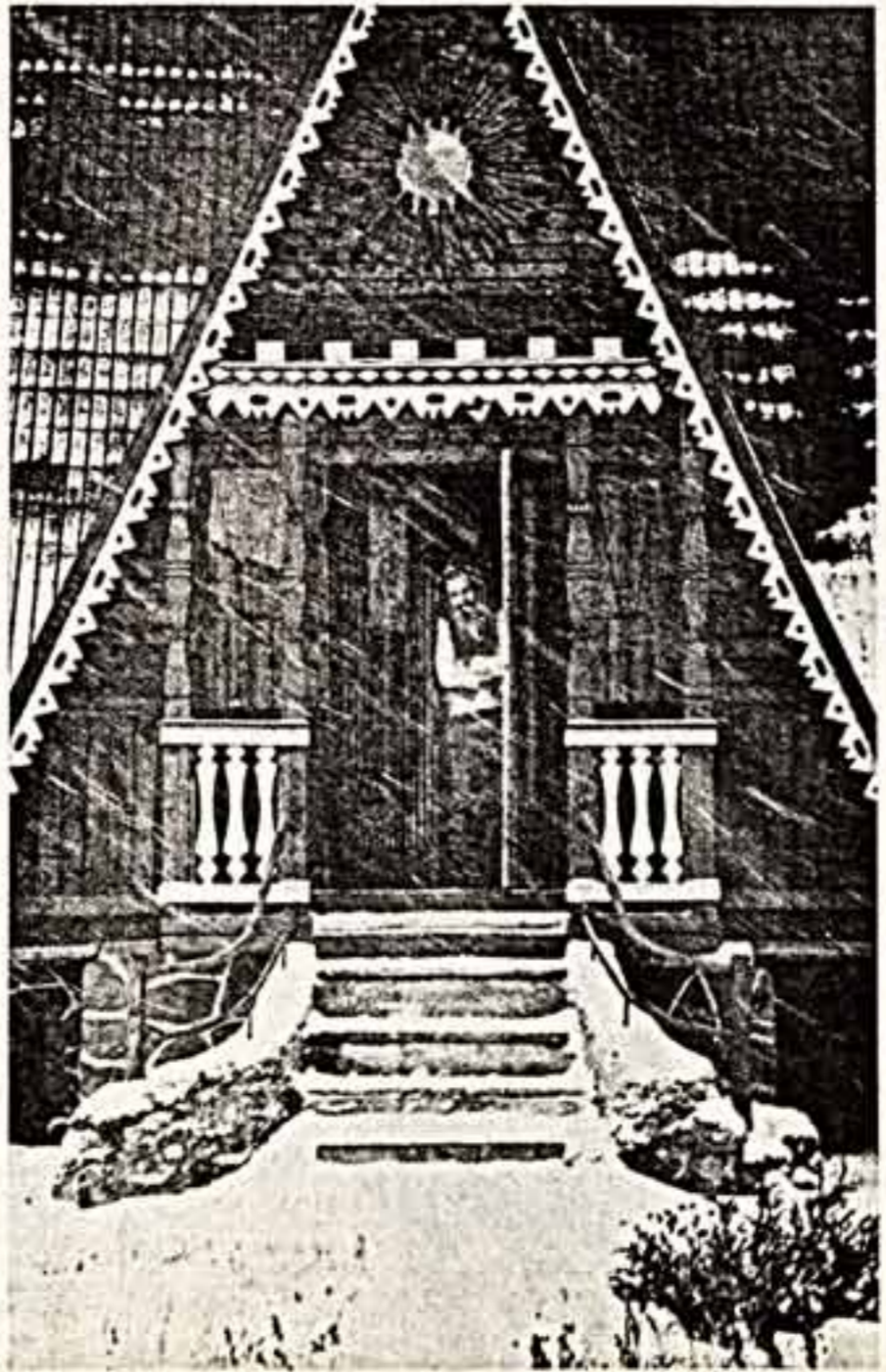
Красотой дышало все его небогатое жилище. Кованые стулья, стол, зеркало, ваза, подсвечники, традиционные литовские солнышки... Делано украшения для детских садов, школ, домов отдыха. Много заказов с ино-студии. Однажды попросили сделать тарелки, из которых в XVI веке кушали арестанты, так что приходится много читать. А когда на чашине нет времени — придумываю сам. Бывает, работаешь, работаешь, самому смотришь, ни другого не показать. На пользу... Владас выгнул из зарешеченного окна и, обращаясь к кому-то, проговорил: «Вот постой, завтра получи денюжку, куплю тебе сала. Я подошла к окну. На скорочине сидел дятел. «Хочу, чтоб он самья обзавелся, а он четыре года все один прилетает. Холостак закончил! А еще синиц здесь много, а сизаря подкармливаю...»

Шел снег. Смеркалось. Я утонула с огромным желанием рассказать всем об этом снеге, о лесе, о птицах. Но «ка!» А момент, об этом уже рассказали инауче здесь люди.

Н. МАЙДАНСКАЯ, Вильнюс.

● Илолитасе Ужурини, ● Владасе Витасе.

Фото автора.

Тверской венок Пушкину

«Здесь он ходил. Здесь смотрел. Здесь любил...» Эти слова Беллы Азмадулиной относятся к пребыванию Пушкина в Тверском крае. А бывал он здесь многократно. Впервые — в июне 1811 года. Последний раз — в мае 1836 года. И писанин в Малининках, Старице, Павлове, Берново, Торжке, покоем известно и любимо, покоем в Тверском крае. Этому периоду в жизни великого поэта посвящено Верхневолжское туристское пушкинское кольцо.

И прекрасные книги (М. Иванова, А. Панова, Л. Керцвалия, В. Макушовой, Л. Черепиной) входят в тверскую Пушкинскую. Недалеко она пополнилась интересной, своеобразной — «Тверской венок Пушкину», подготовленной калининскими отделеми издательства «Московский рабочий». Небольшая. Скромная. В основном документальная. Содержит несколько разделов. В первом — прозаическая Пушкина, созданные в Тверской губернии. Ну что и не знает «Зимнее утро», «Знаю, что дала ты нам в деревне!», «Аличар», «Цветок», «Поэт и толпа».

Второй раздел — письма Пушкина, адресованные в Тверскую губернию и посланные оттуда. В третьем — собраны первые публикации тверской Пушкинщины, на основе которых создавался и развивался в Твери пушкиноведение. Там более что труды В. Колосова, И. Иванова и С. Фесселоничко, издаются издаются, ныне справедливо забытые, редкостные библиографические материалы в практическом методологии краеведения и историческом. Конечно, кое-что в них устарело, скорректировано временем и позднейшими исследованиями ученых, многое звучит наивно. Но сведения, а не привлекательны, являются бесценными.

В четвертом разделе помещены рецензии и отклики Е. Андроникова, Ю. Нагибина, Е. Азмадулиной на современные издания тверской Пушкинщины. Опубликованы главы из книги бывшего директора московского Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина А. Крайня «Рождение музея». И заканчивается — прекрасные методические заметки, посвященные Пушкину и пушкинскому наставству.

Такой интересной книги в Пушкинщине до сих пор не было — эти слова И. Андроникова, сказанные о книге А. Панова «Мои осенние досуги», в какой-то мере можно отнести и к «Тверскому венку Пушкину». И в этом большая заслуга ее составителя краеведа и литератора А. Смирнова — первого заместителя завучающего идеологического отдела Калининского обкома партии. Фотограф Ю. Садонникова наглядно знакомит читателей с дорожками для нас местами и украшают книгу.

Евграф КОНЧИН.

Приглашает «Русская зима»

Вчера в Москве, в Государственном академическом Большом театре Союза ССР премьерой оперы «Жизнь за царя» М. Глинка открылся XXVI фестиваль искусств «Русская зима».

В афише Большого театра — русская и балетная классика, произведения советских композиторов. Среди них — оперы «Иоланта», «Пиковая дама» П. Чайковского, «Младенца» и «Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова, балеты «Любовью за любовь» Т. Хренникова, «Чайка» Р. Штрауса и другие. Московский академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в эти дни познакомит с премьерой оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского (авторская редакция), а также постановками русской и зарубежной классики.

В филармоническом и концертном залах столицы в дни фестиваля состоится вечер фортепианной, скрипичной, виолончельной и органной музыки, авторский вечер композитора С. Губайдулиной, одной из основоположниц ответственного музыкального авангарда. Одним из примечательных событий «Русской зимы» станет концерт, приуроченный к 130-летию со дня рождения Г. Малера, на котором прозвучит симфония № 6 «Трагическая» австрийского композитора Г. Малера. Исполнителем — Государственный академический симфонический оркестр СССР, дирижер Е. Савитанов.

В фестивальных концертах, помимо ведущих столичных музыкальных коллективов и известных исполнителей, примут участие посланцы братских республик страны, а также гости из-за рубежа — дирижер Д. Шаверц, скрипач Д. Ситковская, певица С. Патерсон (США), альтист Ж. Коссе из Франции, дирижеры Юна-Пекка Сарвисте (Финляндия), М. Диттрих (Австрия).

И еще одно примечательное событие — праздничная вечеринка в его рамках пройдет Международный фестиваль русской духовной музыки, в котором примут участие Камерный хор «Ликостроение», хоры Издательского отдела Московского патриархата, ансамбль русской духовной музыки «Благосвет», болгарский хор Храма Успения Богородицы.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

В Москве состоялся первый Российский съезд любителей фольклора ансамблей. Организаторами съезда выступили Международный фонд славянской письменности, министерство культуры РСФСР, научно-методический центр им. М. К. Крупиной.

Новая организация будет изучать и воссоздавать формы традиционной русской культуры, противостоять тенденциям разрывания — потребительского подхода к фольклору, народному искусству. Деятельность союза будет строиться на принципах открытости и самоуправления. Прибыль, получаемая от концертов, станет поступать в Союзный фонд.

Председателем Российского Союза любителей фольклора ансамблей стал преподаватель Московской консерватории С. Старостин. На пост президента был избран ведущий в нашей стране «фольклорист» А. Мехнецов.

В. КРАВЦОВ, студент факультета журналистики МГУ.

НА ФОТОКОНКУРС

В гости к деду всей семье.

Фото Н. Ивнигина.

Фотография из старого альбома

Фото, фотографии разных лет. Они всегда с предельной достоверностью, и мы сказали, с откровенным, беспристрастным рассказом о жизни знакомых или незнакомых нам людей, об их судьбах. В них, как в волшебном зеркале, отражается все то, с чем приходится встречаться человеку на жизненном пути. В них — и радость, и сожаление, горечь и печаль, победы и поражения.

Меня нисколько не удивляет выбранное автором Ю. Агатовым и В. Ковтуном столь необычное название повести. В ней действительно, как на фотографии из старого альбома, перед читателем проходит галерея героев. Их судьбы весьма неординарны и пригрозительно перепелись в годы второй мировой войны.

Повесть Ю. Агатова и В. Ковтуна рассказывает о деятельности Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), созданного в июле 1943 года в подпольном Красногорске. Эта антифашистская организация сыграла положительную роль не только в военной, но и в послевоенной судьбе немецкого народа. Вот что писала «Правда» 1 августа 1943 го-

да: «Образование Комитета и распространение Манифеста будет способствовать тому, что ряды противников гитлеровской тирании в самой Германии, в немецкой армии и в немецком населении будут теперь увеличиваться еще быстрее. В этом прежде всего и заключается политическое значение образования Национального комитета «Свободная Германия».

Эта страница в летописи Великой Отечественной мало знакома читателям. Авторам повести пришлось проделать огромную и кропотливую работу, чтобы на документальной основе увлекательно и интересно рассказать о том, как создавался НКСГ, какую работу вели его участники в лагерах для немецких военнопленных и непосредственно на линии фронта. Герои повести — это партизаны и немецкие антифашисты, советские диверсионцы и подпольщики, разведчики и контрразведчики. Переноса действия в глубины тыла, то на линию фронта, то в довоенное время. Ю. Агатов и В. Ковтун умело переплетают художественный вымысел с документальностью. С начала и до конца книга читается с не-

ослабевающим интересом. Привлекательной кажется даже некоторая ее незавершенность, словно автор сказал нам лишь часть того, что хотел. Как сложилась дальнейшая судьба разведчиков Борге и Девушки? Об этом книга пока умалчивает, и нам остается только надеяться, что впоследствии — это продолжение повести о малоизвестных страницах Великой Отечественной войны.

Книга Юрия Агатова и Виктора Ковтуна отнесена и жанру остросюжетной политической повести. Не стану спорить о жанре, главное достоинство — читатель получил действительно интересную, яркую книгу, дополняющую летопись Великой Отечественной войны. Летопись, которая не может быть завершена, потому что неиссякаем интерес людей и истории своей страны, потому что миллионы архивных дел и документальных свидетельств 1941—1945 годов до недавнего времени были закрыты для исследований и еще ждут своего часа. А значит, будут новые книги и публикации.

Г. КУМАНЕВ, доктор исторических наук, профессор.

ФЕЛЬЕТОН

НЕХОРОШО ГОВОРИТЬ НЕПРАВДУ

НЕ ЗНАЮ, как вы, а лично я — интеллигент в следующем колесе. А если быть совсем точным, то я меня интеллигентом. Вот они мне и объясняют: «Нехорошо говорить неправду. Это неблагоприятно».

Но дело в данном случае не во мне... Есть люди, которые не любят нашу газету, разоблачают ее. И у них есть побольше для этого средств: «Бот вы написали, что белое — это черное!» Мы удивляемся и деликатно объясняем: «Да не писали мы этого. У нас там как раз написано, что зеленое — это фиолетовое». Но для христиан это уже малая дробь. Он кистик нас не свез перекрестках за выдаваемые белое за черное. Хотя любому ясно, что в действительности зеленое — это фиолетовое.

Однако я, надо отдать должное нашей системе, никогда на это не реагировал. Хотя каждый раз слышавшие огромное количество: неужели человеку не стыдно прилюдно говорить неправду? Причем совершенно очевидно. В чем убедиться очень просто. Достаточно взять «разоблачающую» статью.

Но на этот раз даже я, закаленный, как забор, выжидательный дегтем, не выдержал. Пользуясь прилавком вашего внимания и газета «Литературная Рос-

сия», А точнее — к ее автору, которая сообщает, что она — И. Воронина. И не просто И. Воронина, а член Союза журналистов СССР.

И поскольку она — член Союза журналистов СССР, вот она статью и написала. Поскольку если она не будет членом Союза журналистов СССР, она вообще не писала, то подумают, что она во всем не член Союза журналистов СССР.

И чтобы напомнить о себе, она сообщает, что в нашей газете 14 февраля сего года была опубликована статья «Иконы на распродажу», в которой с нескрываемым восторгом писалось об успешной распродаже русских икон в Грании... Просто безудержная радость по поводу удачного дела, и только.

Вполне может быть, что И. Воронина научилась писать. Теперь уже пора научиться и читать.

Вот она статью и написала. Как вы уже поняли, речь идет о контрабанде икон за границу. Адресую вас к номеру нашей газеты от 12 сентября.

Честно признаюсь, в эту статью прочитал только сейчас. Спасибо И. Воронинной. Она сообщила, что в статье «Иконы» скрывается жалость и бандитизм-контрабандизм, полевые так называемые подпольные предприятия, заведение из предприятий. Словом, статья провокационная. А у меня вообще стандартно — я малознакомый с вами, а тем более провокационная статья, сразу все дела бросаю и начинаю ее немедленно читать.

Вообще-то Надя Майданская действительно человек добрый и сердобольный. Нет, у меня все-таки другое положение. Мне надо каким-то образом доказать И. Воронинной, что М. Майданская о знаменитых, враз, сплелитизм, контрабандизм пишет правду, а не выдумывает. И вот ей присылает И. Воронина. Единственный выход — оставить всю статью «Иконы» в фельетон. Но это же будет лживо!

И. Воронинной еще одна наша статья не понравилась — «Иконопродажа». Последовала и делу о контрабанде. Работает у нас Надя Майданская, Надежда Николаевна.

Вот она статью и написала. Как вы уже поняли, речь идет о контрабанде икон за границу. Адресую вас к номеру нашей газеты от 12 сентября.

Честно признаюсь, в эту статью прочитал только сейчас. Спасибо И. Воронинной. Она сообщила, что в статье «Иконы» скрывается жалость и бандитизм-контрабандизм, полевые так называемые подпольные предприятия, заведение из предприятий. Словом, статья провокационная. А у меня вообще стандартно — я малознакомый с вами, а тем более провокационная статья, сразу все дела бросаю и начинаю ее немедленно читать.

Вообще-то Надя Майданская действительно человек добрый и сердобольный. Нет, у меня все-таки другое положение. Мне надо каким-то образом доказать И. Воронинной, что М. Майданская о знаменитых, враз, сплелитизм, контрабандизм пишет правду, а не выдумывает. И вот ей присылает И. Воронина. Единственный выход — оставить всю статью «Иконы» в фельетон. Но это же будет лживо!

И. Воронинной еще одна наша статья не понравилась — «Иконопродажа». Последовала и делу о контрабанде. Работает у нас Надя Майданская, Надежда Николаевна.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Итак, надежный человек, который не так гордится, не работает. К единичным носителям вируса СПИДа из числа иностранных граждан, оказавшихся на нашей территории, прибавились сотни соотечественников. Число зараженных будет расти впереди. И всем нам — и здоровым, и носителям страшного вируса — придется жить вместе. Готовы ли мы сегодня противостоять чуже ХХ века, близорукие, собранности, безразличия и победить?

На эти вопросы пытается ответить вместе с доктором медицинских наук, руководителем группы «Экология человека» Института социологии АН СССР В. М. ЛУПАНДИНЫМ.

— Владимир Михайлович, СПИД грозил вернуться в наше общество. Как оно реагирует?

— СПИД не только у нас, но и в истории человечества открыл неизвестную доселе страницу. Мы, слава богу, пока отстали от западных стран. Но мы отстали и в осмыслении проблемы. Нами все еще правят страх, желание спрятаться, скрывается в некоем замкнутом пространстве, пометить вирусонесущим особым знаком, поселиться на необитаемом острове. И тем самым как отгородить беду от себя. Но это утопия, которая вызывает только недоумение у зарубежных коллег.

СПИД — проблема не только медицинская, но и социальная. У нас, например, легко прозвонятся все связи с неблагополучным состоянием всего здравоохранения.

Советское здравоохранение, по моему мнению, стоит в стороне от перестройки. Оно менее всего затронуто. Остается командно-административная система, огромный бюрократический аппарат.

На Западе министерства здравоохранения небольшие. Это своего рода мозговые центры, вырабатывающие общую стратегию. Все остальные функции выполняют общественные организации. В Англии, например, до недавнего времени в министерстве здравоохранения было всего 17 человек. В Америке действуют две большие ассоциации — здравоохранения и американская ассоциация врачей. Наше же министерство точнее было бы называть министерством по контролю за лечением.

— Ну, а как оно контролирует СПИД?

СПИД — болезнь молодых. Заражение происходит обычно у женщин в возрасте 15—25 лет, у мужчин — 25—35 лет. Это периоды максимальной половой активности. Попробуйте тут что-либо запретить. Нет, возврата и тоталитарным препатам у нас нет. Ни уголовного преследования гомосексуалов, ни запреты развода ничего не дадут.

Надо вырабатывать новое мышление, разумное отношение к гомосексуализму. Мы вряд ли должны следовать примеру стран, где гомосексуализм разрешен официально, вплоть до регистрации браков, где действуют почные клубы, имеются порнографические издания и даже пляжи для гомосексуалов. Но надо выработать свое, приемлемое для нас отношение к явлению. Пока мы не определили свою линию, положение будет ухудшаться.

Что нужно, чтобы остановить СПИД? Очевидно, не только образовательные программы и презервативы, которые сегодня дарят нашей медицине зарубежные фирмы, депутаты Верховного Совета СССР, моряки. (Словом, все,

кроме медицинской промышленности, которой для этих целей выделяются государственные ассигнования). Нужно создавать, пропагандировать, воплощать в жизнь совершенно новую этику сексуального поведения человека. Существующая этика полностью игнорирует наличие СПИДа и его угрозу.

В общественном сознании произошло странное разделение. Медики говорят об угрозе СПИДа, дают тревожную информацию, а социологи, пресса, радио, телевидение ведут себя так, будто никакой опасности не существует. Четкой концепции борьбы с опасной болезнью у нас нет.

— Ваше отношение к эротическим фильмам?

— Запретить их нельзя.

Вопрос о вступлении в брак в правовом государстве решается однозначно. Если человек, являющийся носителем ВИЧ, сможет обо всем своей невесте, то она сама решит, создавать ли семью или нет.

Вопрос о ребенке гораздо сложнее. Как отвечать на него, не знаю. Предстоит изучить этот вопрос.

СПИД нагрянул внезапно. Трагедия в Элисте у всех на памяти. Сегодня нужно думать не только о защите «людей без вируса», но и о правовой защите тех, кто его уже приобрел. Но границы так высоки и неадекватны, что в любой момент можно перейти из одной категории в другую.

В нашем государстве человек не имеет права пред-

Больной СПИДом живет среди нас

Надо искать иные формы помощи. Например, по каналам, которые не смотрят дети или вся семья.

Вряд ли нам подойдет сегодня возврат к прежней сурдинской морали, даже и с государственным контролем, о которой писал Евгений Замятин в своей знаменитой антиутопии «Мы».

Вспомните, какой вариант предлагается: «Вас тщательно исследуют в лабораториях Сексуального Бюро, точно определяют содержание половых гормонов в крови и выработают для вас соответствующий табель сексуальных дней. Затем вы делаете заявление, что в свои дни желаете пользоваться номером таким-то (или таким-то), и получаете надлежащую талонную книжку (прозую). Вот и все».

Тут, кстати, нет открытия. Элементы подобной регламентации присутствуют в государстве Платона, в утопии Кампанеллы, Сен-Симона, других известных мыслителей.

Существующая этика полового поведения разрабатывалась почти на протяжении столетия Фрейдом, Юнгом, Фроммом, Кляном, поэтому создать новую этику сексуального поведения будет нелегко.

СПИД ставит по-новому вопрос об ответственности человека за сохранение жизни. Он вновь выдвигает на первый план проблему укрепления семьи, нравственного пробуждения и возрождения.

Против такого самоуверенства в государстве возмущают трудные, вернее, окаянные реалии. Как поступать сейчас, если даже вдруг вернется в нашу семью? Где должен жить человек, приобретенный ВИЧ? Имеет ли он право создавать семью, рождать детей?

— Мировая практика дала уже ответы на такие вопросы. Больной должен оставаться в семье, в обычных домашних условиях. Известно, как и каким путем передается вирус, каковы, наоборот, не передается. Тут остается, а соседней проблеме массовой и постоянной информации об этом опыте, умелого разъяснения безопасности.

Вопрос о вступлении в брак в правовом государстве решается однозначно. Если человек, являющийся носителем ВИЧ, сможет обо всем своей невесте, то она сама решит, создавать ли семью или нет.

Вопрос о ребенке гораздо сложнее. Как отвечать на него, не знаю. Предстоит изучить этот вопрос.

СПИД нагрянул внезапно. Трагедия в Элисте у всех на памяти. Сегодня нужно думать не только о защите «людей без вируса», но и о правовой защите тех, кто его уже приобрел. Но границы так высоки и неадекватны, что в любой момент можно перейти из одной категории в другую.

В нашем государстве человек не имеет права пред-

Вопрос о вступлении в брак в правовом государстве решается однозначно. Если человек, являющийся носителем ВИЧ, сможет обо всем своей невесте, то она сама решит, создавать ли семью или нет.

Вопрос о ребенке гораздо сложнее. Как отвечать на него, не знаю. Предстоит изучить этот вопрос.

СПИД нагрянул внезапно. Трагедия в Элисте у всех на памяти. Сегодня нужно думать не только о защите «людей без вируса», но и о правовой защите тех, кто его уже приобрел. Но границы так высоки и неадекватны, что в любой момент можно перейти из одной категории в другую.

В нашем государстве человек не имеет права пред-

Вопрос о вступлении в брак в правовом государстве решается однозначно. Если человек, являющийся носителем ВИЧ, сможет обо всем своей невесте, то она сама решит, создавать ли семью или нет.

ШАХМАТЫ ПОДВОДИМ ИТОГИ

ЗАДАНИЕ № 21

К легендам о М. Тале чемпионом мира М. Ботвинник отнесся скептически. Анализ партий молодого римлянина доказывал, что многие партии, выигранные восторгом почти у всего шахматного сообщества, были на самом деле нехороши. Не обнаружив этой улавливаемости в спойной домашней обстановке. Во время же игры, когда на поле сравнения неожиданно возникал самый неожиданный координатный стоккер, когда фигура Тале обретала удивительную активность и неуверенно устремлялась на штурм, казалось бы, нераскрытые позиции, головорезные варианты не поддавались привычному расчету. Кроме того, замена партнера, писал М. Ботвинник, — это играть «на позиции» (так учили меня еще в молодости), делает с виду неопытного ходячего его манерам ступором практический смысл — поставить партнера перед трудными задачами.

Такая задача в матче 1968 года, поставленная темпоральным претендентом перед чемпионом мира, была предостережением. «По сути дела, — констатирует М. Ботвинник, — мне удалось хорошо выиграть (в целом партии — девятую (в абсолютной) победу».

Победу в матче с паревским чемпионом мира, ставшим восьмым чемпионом мира. Вместе с этим высоким титулом он получил от своих многочисленных поклонников еще один, позитивный — «Мощнейший шахматный полубит».

Трудно было представить, что на этот раз матч-реванш может изменить положение, и потому о нем говорили как о некой формальности, сдержанно лишь редкие узники и побежденному чемпиону. Однако М. Ботвинник расценивал ситуацию иначе. Готовясь к новому сравнению, в своей арсенале он отбирал партии, которые проиграл и скрывал от публики, дабы фигура молодого чемпиона и главным фактором становилась не феерическая атака, а умение терпеливо маневрировать, накапливая стратегические преимущества.

Итог матча-реванша был ошеломляющим. М. Ботвинник вернул свое звание, победу с открытием в пять очков!

Говорят, что после поражения Миксала Тале спустился с сцены и с улыбки произнес: «Ну что ж, теперь я самый молодой в мире эйс-человек по шахматам». «Через две года Миксала Ботвинник, поздравив девятого чемпиона Гатри Патронеа с победой, скажет: «Гора с плеча, И, наконец, это было не просто фразой «под занавес». Ведь с того дня, как он начал переговоры с А. Алехиным в вытертомском Карлтон-отеле, до поражения в матче 1963 года прошло без малого четверть века.

Завершением рассказа об эре Ботвинника завершается и наш конкурс.

Вот имена победителей и самые интересные участники: В. Подорожная (Сумы), В. Милославский (Выборг), С. Петрович (Днепропетровск), В. Терещинский (Полтава), М. Вадимов (Донецк), М. Вадимов (Москва), М. Смирнов (Москва), А. Лобовин (Староополь), М. Барановский (Рязань), М. Бонин (Казань), Г. Попов (Якутск), Е. Дорфман (Киев), С. Филиппов (Харьков), В. Знаков (Воркута), А. Коробов (Таджикистан), М. Сербов (Казань), В. Рабинович (Москва), Р. Шеллер (Запорожье), А. Алехин (Киев), В. Абрамов (Москва), Г. Валеев (Рига), Г. Штернберг (Полтавская область), Е. Левин (Харьков), А. Немцов (Душанбе), А. Копель (Минск), Ф. Пашалик (Новосибирск), М. Червоцкий (Ростов-на-Дону), В. Жаров (Красноярск), В. Никольский (Томск), В. Овчинников (Чурьюк), Д. Давыдов (ИРБ), П. Каширин (Москва), М. Волынов (Москва), С. Зуев (Саранск), С. Заворозин (Псков), В. Любимов (Новгород), О. Печенин (Киев), М. Топорнин (Феодосия), А. Шейнгар (Красный Линн). Большое спасибо всем участникам конкурса.

Отвечая на задание № 20. Эту В. Самсолов, 1. П СаД, 2. Спр (3, 3 of Kd3 4, BCl) Попр из партии Конфи — Таль: 1...Ca2.

Беседу вел Л. ЕФИМОВА.

НЕ ДЛЯ МЕБЕЛИ?

— Машин время! — уверенно воскликнет читатель, узнав, что в Москве открывается выставка итальянской мебели. В магазине зовут шаром пока, а тут важно любоваться заморскими гарантиями. Интересно, кто и сколько купит!

Отвечу сразу: экспонаты этой выставки, открывшейся 18 декабря в павильоне № 3 на ВДНХ СССР, могут приобрести на договорной основе советские предприятия и организации, располагающие валютой. Но отнюдь не ради распространения, сколь бы привлекательной она ни казалась, проводится

экспозиция, организованная советскими предприятиями Союзного фонда милитаризации и здоровья «Мудрый маркетинг и менеджмент». Цель выставки — продемонстрировать установленные взаимовыгодные контакты между советскими и итальянскими партнерами, созданию совместных объединений по производству и продаже мебели.

Все средства, полученные от проведения выставки, направляются в Советский фонд милитаризации и здоровья.

Л. ЛЕОНИДОВ.

Ника — значит победа

Воронка — имя, которое всегда запомнилось зрителям после знаменитого фильма «Летят журавли». Теперь дружка, летящая фигура женщины с именем «Ника» (сокращено от Вероника) стала символом победы (как и древнеримская Ника) и постоянным призом СК СССР в ежегодном профессиональном состязании.

В минувшую субботу на торжественной церемонии в Центральном доме кинематографии уже во второй раз были вручены награды за лучшие киноработы, демонстрировавшиеся на экранах в 1988 году.

Лучшими названы — игровая фильм «Холодное лето пятнадцати дней» (А. Прошкин), документальный — «А прощай, как же ты» (С. Миронин), анимационный — «Звездный траектор» (П. Пар), научно-популярный — «Культурные игры» (А. Сидякин).

Лучшими режиссерами в драматургом года стали А. Михалков-Кончаловский и Ю. Клавдинов — авторы фильма «История Аси Клячиной». Четырех призами был отмечен фильм А. Аскольдова «Комиссары: операторская работа В. Гинзбург, музыка

А. Шинтис, лучшая мужская роль Р. Быкова и лучшая роль второго плана Р. Недвижового. Награды за лучшую женскую роль достались молодой актрисе М. Нагоде — картина «Милана Вера».

Подобный рассказ о праздничной церемонии можно прочитать в первом номере еженедельника «Экран и сцена».

Н. ЛУКИНЫХ, М. ПОРК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ